

УДК 323, 327, 339, 574

А. М. Юсифзаде
доцент кафедры общественных дисциплин
Азербайджанской государственной нефтяной академии

ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ЕЕ НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ

Проблема специфики современных глобализационных проявлений с характерными для них противоречивыми тенденциями, а также новыми возможными и необходимыми средствами защиты от засилья однородной потребительской культуры, пространственной сегрегации, социальной деградации, международного терроризма, религиозного экстремизма, этнической вражды, незаконной миграции, торговли оружием, информационных захватов и киберзахватов достаточно актуальна.

Научные исследования по предлагаемой тематике проводились многими известными и молодыми учеными и специалистами. Однако статья базируется на теоретических разработках У. Ханнерца, Р. Дарендорфа, Дж. Арриджи, Дж. Сороса, Дж. Андрозани, У. Бека, Ж. Бодрийяра, И. Ашманова, И. Елисеева. Научная ценность их исследований образует почву для дальнейших разработок, так как новые глобализационные проявления не заставляют себя ждать и требуют новых инструментов управления, чтобы противостоять таким вызовам человечества, как слом информационного суверенитета, хакерство, DDoS-атаки, вирусы, спам и прочее. В связи с этим особый интерес представляют современные разработки Ж. Бодрийяра и И. Ашманова, однако в случаях отсутствия идеологической базы и цифрового суверенитета они могут остаться лишь предложениями. В этом заключается основная идея предлагаемой статьи.

Все современные процессы, происходящие в глобальном мире, «роднит» специфика и скорость распространения. Специфичность и быстрота их действия вполне наглядны и объяснимы тем, что они протекают под действием и в условиях прогрессирующего процесса глобализации. Объединяя, сближая, сращивая в единое целое отдельные элементы, она устанавливает между ними тесную взаимосвязь и сильную взаимозависимость. Проблемы безопасности, сохранения мира, природной среды, среды обитания человека, а также моральные, религиозные и философские ценности приобретают глобальный характер, и если над какой-либо из них нависает угроза, требуются объединенные усилия всех народов. Современный мир постоянно находится в условиях нависающих угроз, которые обусловлены противоположными тенденциями, присутствующими в самом характере глобализации (например, если, с одной стороны, возрастает взаимосвязь в глобальном масштабе, с другой стороны, углубляется фрагментация [6]).

Разнообразие глобализационных типов связей формируют мир, который шведский ученый-антрополог У. Ханнерц называет «глобальной ойкуменой», лишенной границ [12, с. 107].

Системность, или единство глобального образования, представляет собой результат взаимодействия локальных субъектов с глобальными структурами. Мы находимся в процессах, больше влияющих на локальные и, более того, на почвеннические режимы. Несмотря на очевидное сопротивление, вынуждены в той или иной степени идентифицироваться с глобальной системой. Глобализация вносит изменения не только в социальную организацию, но и в наше осознание мира [8].

Мы размышляем о том, можно ли укрыться от глобализации. Ответ отрицательный, так как надо научиться в ней жить и управлять процессами. Устранить социальный конфликт из жизни общества в принципе невозможно.

Благополучное общество отличается от неблагополучного не отсутствием конфликта, а правильным к нему отношением – признанием его существования и стремлением его урегулировать рациональными методами. Англо-американский ученый Р. Дарендорф пишет: «Тот, кто умеет справляться с конфликтами путем их признания и регулирования, тот берет под свой контроль ритм истории. Тот, кто упускает такую возможность, получает этот ритм себе в противники» [11].

Для социальной структуры нет ничего опаснее, чем непризнанный конфликт, который, переходя в латентное состояние, генерализуется и вызывает социальные катастрофы. Общество не должно ставить перед собой утопическую цель уничтожить конфликты раз и навсегда, однако оно должно научиться жить с ними и сводить их к наименьшему злу [14].

Дж. Арриджи считает глобализацию одним из звеньев процесса эволюционного изменения мировой капиталистической системы. Однако такое понимание недостаточно, так как все богатство и сложность мировой истории сводится к одному системному образованию – капитализму [4].

Итак, глобализация – явление глубоко противоречивое. Она не только соединяет, но и разъединяет, не только обогащает, но и существенно ограничивает; влечет за собой стягивание, столкновение локальных культур, которые должны переопределиваться в этом столкновении локальностей. В настоящее время по всему миру распространилось представление о глобализации культуры, поскольку по всему миру расширилось потребительство, заменившее или дополнившее более локализованные культуры. Стратегия потребительства распространяется через маркетинговую деятельность транснациональных компаний и через средства массовой коммуникации, которые главным образом являются также собственностью транснациональных информационных кампаний.

Однако технологические изменения в области телекоммуникаций способствовали распространению однородной потребительской культуры. Будучи продуктом реального повседневного взаимодействия индивидов, культура не столько внедряется в них извне, сколько конструируется и творится ими самими одновременно в изменяющемся и неизменном контекстах. Например, пользователи Интернета сознательно и целенаправленно участвуют в создании глобального культурного пространства, как члены и глобальных социальных движений распространяют глобально санкционированные модели поведения.

Отсутствие границ для финансовых, торговых и информационных потоков оборачивается усиленной фиксацией места жизни и деятельности для многочисленных групп населения. Для многих людей это несет социальную деградацию, утрату публичных пространств. Ведь удаленность мест их проживания от единых глобальных центров лишает их возможности самим участвовать в выработке социальных смыслов, в принятии решений. Они становятся пассивными реципиентами смыслов и значений, продуцируемых где-то далеко [8].

Среди некоторых теоретиков существует представление о том, что единственное отличие глобализации конца XX в. от предыдущей состоит только в ее масштабности и объеме. Данное мнение является ошибочным, потому что главное отличие современной глобализации заключается

в том, что она имеет нетерриториальный характер. Если прежде глобальное развитие капитализма проявлялось в основном в его распространении вширь в территориальном смысле, в развитии колониальной системы, вывозе сырья и капиталов, то в настоящее время глобализация все больше теряет черты социального действия, приобретает информационный и культурный характер. Можно говорить о своего рода пространственной сегрегации, то есть принудительном отделении какой-либо группы населения, об установлении и прогрессирующем росте дистанции между глобальными элитами и населением стран [4].

В 90-х гг. XX в. Дж. Сорос написал: «Глобальная капиталистическая система поставила страны мира в неравные условия. Пропасть между богатыми и бедными расширяется. А система, не дающая никакой надежды и не поддерживающая проигравших, толкает их на совершение деструктивных поступков, продиктованных отчаянием, и потому рискует быть подорванной изнутри» [7, с. 2].

Оспаривать замечание Дж. Сороса значит противоречить очевидным фактам вызовов и угроз. Обостряются факторы, нарушающие стабильность нормального функционирования механизмов воспроизводства общественной жизни, межцивилизационных отношений, международных политических и экономических отношений в границах существующего мирового порядка. Среди них появляется в конце XX в. новый феномен – международный терроризм, «разбужен» религиозный экстремизм, этническая вражда, наличествует незаконная миграция, а также торговля оружием. Борьба с такими явлениями сложно, потому что для них создана «питательная среда», современный мир, к сожалению, сопровождают войны. Система международного права терпит надрыв. Было вторжение в Сирию, перед этим – вторжение в Ливию.

Появилась даже аббревиатура ГВПТ – «глобальная война против террора» (GWOT – Global War on Terror). Формируются альянсы государств из прежде противостоящих «лагерей» [10, с. 258]. Впервые новая концепция войны сработала во время военной кампании в Афганистане против талибов [15]. «USA Patriot Act of 2001» расширяет полномочия федерального правительства по расследованию террористической деятельности и преследованию лиц, подозреваемых в такой деятельности. Акт принят вскоре после террористических актов 11 сентября 2001 г. в условиях возросшей угрозы международного терроризма. В частности, закон разрешает властям задерживать иностранцев на срок месяца и более без предъявления обвинений и проводить закрытые судебные слушания таких дел; предусмотрены меры по укреплению национальных границ. Осенью 2002 г. была оглашена «доктрина превентивной войны» (doctrine of preventive war), согласно которой Америка решила применять силу против террористов и поддерживающих их государств в любой точке мира [9, с. 32–33]. И уже после этого, весной 2003 г., последовало нападение на Ирак. Сейчас основным противником в США объявлен «терроризм с глобальными возможностями». Таким образом, террористическая угроза «детерриториализована» – она отныне не имеет определенных географических параметров.

Терроризм выбивается из ряда понятных угроз, его нельзя анализировать при помощи известных методов. Он представляет собой глобальную сеть, чьи цели из конкретных и узких стали предельно общими и неограниченно широкими. При этом возможен союз между государствами-изгоями и этой глобальной сетью. Но нельзя также исключать, что такого союза не будет, поэтому Соединенным Штатам Америки не удастся победить терроризм теми способами, которые они применили в Ираке и Афганистане [16, с. 21–22].

Заметим, что в последние 20 лет слом суверенитета часто происходит через информационные войны, с помощью

которых можно сменить режим или направить в страну военное вторжение. И. Ашманов в статье «Выжить в информационной войне» пишет: «Если вам удастся добиться информационного доминирования в какой-то стране – это все равно, что господствовать в воздухе» [1]. Все начинается со слома информационного суверенитета. Информационный суверенитет – это возможность государства управлять информацией, которая доходит до населения, решать, что до него доходит, а что нет. Это фактически информационная безопасность государства, устойчивость к атакам и возможность проводить свою политику. Конечно, это вроде как противоречит свободе слова, которая на самом деле тоже является частью информационной войны.

Вспомним Ливию: «сначала произошел слом информационного суверенитета, вызов цветной революции, а потом небо сделали бесполетной зоной и сломили сопротивление» [3].

Мы наблюдаем то, что информация отныне выступает системообразующим компонентом оружия, а системообразующим – окружающая человека социальная среда. В этом поколении войн побеждает тот, кто владеет информацией. Однако асимметричный характер этих войн делает невозможным нанесение удара по противнику, не имеющему информационной системы. Нападающий может стать сам объектом поражения вследствие действий террориста или хакера. В мире, где информация ценится выше всего, а утечка сведений под грифом «секретно» может вызвать необратимые последствия, сайт «WikiLeaks» навсегда поменял правила игры. Э. Сноуден попытался разоблачить государственную коррупцию и ложь властей, которая превратила интернет-стартап в одну из самых известных и обсуждаемых организаций XXI в. За первые годы существования «WikiLeaks», раскрывая постыдные секреты государственных служб и финансовые преступления корпораций, обнаружил больше тайн, чем самые влиятельные в мире СМИ вместе взятые. Однако, когда основатели сайта получили доступ к крупнейшему засекреченному архиву США, им предстояло найти для себя ответ на один из важнейших вопросов современности: какова цена тайны в свободном обществе и какова цена ее разглашения?

«Лаборатория Касперского» за последние годы выявила 4 боевые вируса. Их изучение показало, что они были созданы не группой частных лиц в целях воровства персональных данных, денег с кредитных карт или организации всяких неприятностей органам местного самоуправления, а на государственном уровне. Стоимость разработки одного или двух таких вирусов в «Лаборатории Касперского» оценили в 100 млн долларов США, чего не может себе позволить ни одна группа хакеров. Кроме того, вирусы настолько сложные, что совершенно очевидно, что их много лет разрабатывало большое количество людей очень высокой квалификации. Один из первых таких вирусов был запущен в Ираке, чтобы сжигать центрифуги. Позже американцы признали, что это их рук дело, но с тех пор появилось еще несколько подобных боевых вирусов [1].

Чтобы противостоять информационным атакам, требуется цифровой суверенитет, представляющий собой право государства определять свою информационную политику самостоятельно, распоряжаться инфраструктурой, ресурсами, обеспечивать информационную безопасность и прочее. Цифровой суверенитет может быть разных категорий, например электронный суверенитет, связанный с защитой от кибератак, в который входят хакеры, DDoS-атаки, вирусы, спам и прочее [3].

В целом, чтобы государство могло чувствовать себя защищенным в электронном смысле, ему нужна пол-

ная технологическая линейка: свой процессор, микросхемы, навигационная система, должна быть создана инфраструктура, соединяющая телевидение, СМИ, интернет с собственными поисковыми системами, собственными социальными сетями, своими мессенджерами, блогами, контентными ресурсами и так далее. Такая инфраструктура представляет собой систему пропаганды и ведения информационных войн [1].

Надо сказать, что с развитием средств массовой коммуникации появилась возможность влиять на сознание масс всего мира. Технологии изменения массового сознания называются «high-hume». Они опираются на такие средства, как телевидение, кино, массовое искусство, глобальная сеть. Телевидение способно формировать сознание или создавать у зрителя требуемую реальность, не имеющую связи с действительностью. Массовое искусство создает виртуальную жизнь, симулирующую реальность, так называемые симулякры – средство фиксации переживаемого состояния, как отмечает Ж. Бодрийяр, «порождение при помощи моделей реального без истока и реальности – гиперреальности» [2, с. 269].

Реальное заменяется знаками реального [6]. Поэтому необходимы средства мониторинга персональной среды и средства фильтрации трафика. Для защиты от кибервойн должны быть созданы кибервойска. Пентагон, например, объявил о создании такого подразделения летом 2014 г., а недавно о том же заявили и в России. Это секретные войска, которые формируют хакеры. Чтобы защитить информационное пространство, необходимы информационные войска.

Однако все это может существовать более или менее эффективно, если у государства есть собственная идеология, вокруг которой можно нанизывать слои защиты. В отсутствии идеологии кроется проблема. Если нет собственной идеологии для того, чтобы выстроить информационный щит, с помощью которого можно было бы поддерживать информационный суверенитет, то нет основы. А если использовать чужую идеологию (многие выбирают американскую), то правила все время меняют другие, а мы вынуждены по ним играть. Возникает ситуация абсолютной зависимости [1].

Следует отметить, что пока у большинства стран мира нет защиты электронного суверенитета. Таким образом, осмысление реалий современной жизни и создание конструктивной теоретической модели политических процессов в мире – задача сложная, так как в целом, пока отсутствуют стабильные традиции политической науки в указанной сфере, разработанные методологии постижения этих процессов еще не до конца апробированы. Еще сложнее понять природу и сущность глобальных политических процессов мира, которые ныне столь же очевидны, сколь мало изучены. Прекращение биполярного противостояния обусловило появление надежды, что международные отношения утратят конфликтность и станут зоной согласия и сотрудничества. Однако конфликтов не стало меньше и, более того, процессы глобализации добавили к ним межцивилизационные конфликты и противоречия, связанные с процессами утверждения суверенитета государства, распространением терроризма и сепаратизма и так далее. Все это должно стать предметом серьезного исследования как на государственном, так и международном уровнях.

Литература

1. Ашманов И. Выжить в цифровой войне / И. Ашманов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.segodaya.ru/content/122512>.

2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура / Ж. Бодрийяр. – М. : Культурная революция, 2006. – 269 с.

3. Яровая М. Выжить в цифровой войне / М. Яровая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.chaskor.ru/article/vyzhit_v_tsifrovoj_vojne_32400.

4. Глобализация как тенденция социального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sotsiologiya/lektcii/globalizatsiya.html>.

5. Елисеев И. Помогут ли победе в информационной войне роботы и мобилизация хакеров? / И. Елисеев // Российская газета. – 2015. – 5 апреля. – С. 3.

6. Понятие и факторы процесса глобализации: теоретические интерпретации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.grandars.ru.

7. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос. – пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 262 с.

8. Социальные последствия глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/posledstviya-globalizacii.html>.

9. Androani G. The 'War on Terror'. Good Cause, Wrong Concept / G. Androani // Survival. – 2004/2005. – № 46(4). – P. 32–33.

10. Beck U. The Silence of Words: on Terror and War / U. Beck // Security Dialogue. – 2003. – № 34(3). – P. 258.

11. Dahrendorf R. Society and Democracy in Germany / R. Dahrendorf. New York: Doubleday, 1969. – 317 p.

12. Hannerz U. Scenarios for Peripheral Cultures / U. Hannerz [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://webfiles.uci.edu/schofer/classes/2010soc2/readings/9%20Hannerz%20Peripheral%20Cultures.pdf>.

13. Глобализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/posledstviya-globalizacii.html>.

14. Теория конфликта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.irbis.vogu.ru/repos/5188/HTML/17.htm.

15. USA Patriot Act of 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.americana.ru/new_art/usa_patriot_act_of_2001.htm.

16. Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to Success in / S. Joseph // World Politics. – New York : Public Affairs, 2004. – 191 p.

Аннотация

Юсифзаде А. М. Тенденции глобализации, ее новые вызовы и средства защиты. – Статья.

Статья посвящена актуальной проблеме специфики современных глобализационных проявлений, их противоречивых тенденций, новых вызовов и угроз, а также новым возможным и необходимым средствам защиты от них. Все современные процессы, происходящие в глобальном мире, «роднит» специфика и скорость распространения. Специфичность и быстрота их действия вполне наглядны и объяснимы тем, что они происходят под действием и в условиях прогрессирующего процесса глобализации. Объединяя, сближая, сращивая в единое целое отдельные элементы, она устанавливает между ними тесную взаимосвязь и сильную взаимозависимость. Неравномерное развитие стран мира обуславливает темпы и уровень внедрения глобализации в различные регионы мира. Суть глобализации, понимаемая неоднозначно, состоит в распространении ценностей западной цивилизации по всему миру. Для определения основного вектора развития мира необходим многофакторный анализ современных социальных процессов, прежде всего политических.

Ключевые слова: современные процессы, прогрессирующая глобализация, противоречивость глобализации, угрозы, вызовы, информационные войны, информационная защита, информационная инфраструктура.

Анотація

Юсіфзаде А. М. Тенденції глобалізації, її нові виклики та засоби захисту. – Стаття.

Статтю присвячено актуальній проблемі специфіки сучасних глобалізаційних проявів, їх суперечливих тенденцій, нових викликів і загроз, а також новим можливим і необхідним засобам захисту від них. Усі сучасні процеси, що відбуваються в глобальному світі, «ріднить» специфіка та швидкість поширення. Специфічність і швидкість їх дії цілком наочні й зрозумілі тим, що вони відбуваються під дією та в умовах прогресуючого процесу глобалізації. Об'єднуючи, зближуючи, зрощуючи в єдине ціле окремі елементи, вона встановлює між ними тісний взаємозв'язок і сильну взаємозалежність. Нерівномірний розвиток країн світу обумовлює темпи й рівень впровадження глобалізації в різні регіони світу. Суть глобалізації, що розуміється неоднозначно, полягає в поширенні цінностей західної цивілізації у всьому світі. Для визначення основного вектора розвитку світу необхідний багатофакторний аналіз сучасних соціальних процесів, насамперед політичних.

Ключові слова: сучасні процеси, прогресуюча глобалізація, суперечливість глобалізації, загрози, виклики, інформаційні війни, інформаційна захист, інформаційна інфраструктура.

Summary

Yusif Zadeh A. M. Trends, new challenges of globalization and protection against the negative effects of these processes. – Article.

The article is devoted to the actual problem specifics modern manifestations of globalization, their conflicting trends, new challenges and threats, as well as new, and the necessary means of protection against them. All modern processes taking place in the global world “native” specificity and speed of propagation. Specificity and speed of their actions and explained quite clearly that they occur under the influence and in a progressive process of globalization. Combining, bringing together, combining into a single unit separate elements, it establishes a close relationship between them and the strong interdependence. Uneven development of the world determines the pace and level of implementation of globalization in different regions of the world. The essence of globalization, understood ambiguous, however, is to promote the values of Western civilization throughout the world. To determine the main direction of development of the world needs a multivariate analysis of contemporary social processes primarily political.

Key words: modern processes, progressive globalization, discrepancy globalization, threats, challenges, information warfare, information security, information infrastructure.